

УДК 338.242

Слагаемые успеха инвестиционной деятельности на субфедеральном уровне

Домнина Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: indfin.61@mail.ru

Аннотация

В связи с формированием нового законодательного поля для субъектов инвестиционного процесса в регионах на принципах стратегического планирования, с одной стороны, и признаками оживления инвестиционной активности российской экономики, с другой, возникает вопрос о том, какие реальные изменения происходят в инвестиционной сфере российских регионов. Очевидно, что проблема региональной «адаптированности» государственной инвестиционной политики не только сохраняется, но и приобретает новые аспекты. Оценка базовых элементов успешной инвестиционной деятельности органов власти в субъектах федерации, являющихся лидерами инвестиционного развития, может существенно повысить доверие к региональным властям со стороны потенциальных инвесторов, а также стать перспективным и эффективным направлением государственной политики регионального развития. В связи с этим повышается практическая значимость изучения и тиражирования успешного опыта поддержки инвестиционной деятельности на субфедеральном уровне как фактора пространственного развития российской экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Домнина И.Н. Слагаемые успеха инвестиционной деятельности на субфедеральном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 8А. С. 205-221.

Ключевые слова

Инвестиционное развитие, региональная практика, институт развития, инвестиционные стратегии, экономика.

Введение

Опыт инновационного развития, уже накопленный к настоящему времени в российской экономике, свидетельствует, что эффективная реализация инновационной модели функционирования национальной возможна только в рамках долгосрочной государственной региональной политики. Начиная с 2010 г. при реализации федеральной политики заработали новые стратегические принципы территориального развития, что, в свою очередь, привело к принципиальным изменениям в теории и практике инвестиционного развития на субфедеральном уровне.

Стратегический подход предполагает разработку субфедеральных и местных стратегий развития российских регионов и муниципалитетов, что находит отражение в Стратегиях социально-экономического развития на период до 2020 года, разработанных федеральными округами и субъектами федерации; в инвестиционном Стандарте для субъектов Федерации (Стандарт 1.0)¹ [Стандарт...по обеспечению..., [www](#)] и Стандарте деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании (Стандарт 2.0) [Стандарт...органов местного самоуправления, [www](#)].

Региональный инвестиционный Стандарт 1.0 заложил основы общих требований и критериев оценки результатов разработки инвестиционной политики на субфедеральном уровне. Центральным его звеном является собственно процесс подготовки инвестиционной стратегии, который включает определение инвестиционных приоритетов региона (территории, отрасли, технологии опережающего развития, осваиваемые виды продукции, работ и услуг, планируемые к реализации проекты), а также цели и сроки осуществления запланированных мероприятий, взаимоувязанных с имеющимися для их выполнения ресурсами. На сегодняшний день Стандарт признан полностью внедренным в 81 регионе, а четыре субъекта Федерации активно продолжают эту работу – Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Республика Крым и г. Севастополь.

Концепция Стандарта 2.0 по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании, который начиная с 2014 г. начал внедряться на всей территории России [Домнина, Маевская, 2015, 50], явилась продолжением реализации уже действующего в отношении субъектов РФ Стандарта 1.0, и была нацелена на создание «инвестиционной цепочки», охватывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни власти в стране.

Этот процесс получил свое завершение со вступлением в силу Федерального закона от 26 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором вопросы формирования инвестиционной политики регионов выходят на новый уровень, так как

¹Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регион (Стандарт 1.0) начал внедряться в 2012 году в 11 пилотных регионах, а затем стал обязательным во всех субъектах федерации. С его помощью предполагалась разработка стратегических инициатив по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса на региональном уровне-
http://asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf

увязываются с вопросами долгосрочного стратегирования социально-экономического развития территории. С переходом на принципы стратегического планирования в субъектах Федерации, с одной стороны, окончательно оформилась правовая «система координат» для разработки региональной инвестиционной политики, а, с другой стороны, потребовала своего осмысления и приведения в соответствие с новыми стратегическими приоритетами накопленная региональная практика инвестиционного развития.

Инвестиционная активность на субфедеральном уровне

Представляется, что в настоящее время *инвестиционная политика на субфедеральном уровне переживает некоторый переходный период*: от первоначального этапа формирования теоретико-правовых основ и моделирования регионального инвестиционного развития на новых принципах стратегического развития к периоду осмысления накопленного опыта и формированию эффективной системы обмена лучшими инвестиционными практиками российских регионов.

Формирования нового «законодательного поля» для субъектов инвестиционного процесса в регионах происходило в последние годы на фоне затухания инвестиционной активности экономических субъектов, оттока капитала и возрастания инвестиционных рисков. Напомним, что в 2015г. спад инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в годовом выражении достиг 8,4%. Отрицательную динамику демонстрировали все федеральные округа Российской Федерации, при этом сокращение составило от 3,3% в Центральном Федеральном округе (ФО) до 17,9% в Южном ФО [Регионы России, 2016, www].

Затухание инвестиционной деятельности происходило на большей части территории страны, с том числе во всех основных экономических районах. Так, например, из 18 субъектов Центрального ФО только треть смогла сохранить неизменным уровень инвестиций на своей территории, в том числе Белгородская, Владимирская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Тульская области и Москва. [Регионы России, 2016, www]. В целом, снижение инвестиционной активности в 2013-2015гг. демонстрировало абсолютное большинство субъектов Федерации. На основе анализа показателей региональной статистики, можно сделать вывод, что начавшееся в эти годы снижение показателей объема инвестиционных вложений в основной капитал происходило на территории 58 российских регионов.

Однако к середине 2017 года в российской экономике органами официальной статистики в стране был зафиксирован экономический рост. Индекс промышленного производства за первое полугодие 2017г. составил 101,9% по отношению к аналогичному периоду 2016г., а инвестиции в основной капитал в июле 2017г. по отношению к аналогичному периоду прошлого года (104,8%) после долгого перерыва показали положительные значения [Социально-экономическое положение, 2017, www]. *Поэтому представляется необходимым ответить на вопрос, насколько отмеченные в первой половине 2017г. признаки оживления инвестиционной активности российской экономики могут свидетельствовать о реальных изменениях, происходящих в инвестиционной сфере российских регионов.*

Действительно, инвестиционная картина на субфедеральном уровне начала приобретать некоторые новые черты. Судить об этом позволяют как данные официальной статистики, так и результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах

Федерации.² Некоторые новые моменты в региональной инвестиционной политике демонстрируют российские предприятия. Так, по данным обследования 147 предприятий различных отраслей из 62 регионов страны, проведенного в апреле-мае 2017г. ИНП РАН, уже более половины из них (53,7%) осуществляют инвестиционные проекты (в 2016 г. 44,87%). А доля респондентов, желающих начать в 2017г. новые инвестиционные проекты, также приближается к 50%, хотя и не достигла еще уровня 2013-2014гг. При этом, однако, «модернизационные настроения» российского бизнеса, к сожалению, за последние три года не изменились. Уверенность предприятий в необходимости модернизации производства составляет чуть более 14%, как и в 2015г., что практически в два раза меньше, чем весной 2014г. [Кувалин, www].

Однако, несмотря на рост общих инвестиционных показателей в первой половине текущего года, оценка структуры инвестиций в российской экономике в целом существенно снижает градус оптимизма. В региональном распределении инвестиций, по-прежнему, сохраняется высокая степень дифференциации субъектов федерации. Наибольшие показатели в первом квартале 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016г. продемонстрировали республика Крым и г. Севастополь, где прирост инвестиций в основной капитал составил 390% и 210% соответственно, что объясняется приоритетами государственной политики. Группа регионов, попадающих в первую десятку «лучших» по приросту инвестиций, вошли также Вологодская, Тверская, Калининградская, Рязанская, Архангельская области, Карачаево-Черкесская республика, продемонстрировавшие темпы прироста инвестиций от 120% до 60,2%, а также Республика Саха (Якутия) и Приморский край (49,5% и 39,5% соответственно) [Рост инвестиций...,www]

Состав десяти инвестиционно «отстающих» регионов в 2017 году изменился не сильно. Несмотря на общее оживление инвестиционной активности в российской экономике, заметное сокращение инвестиционных вложений произошло на территории Свердловской области, Забайкальского края, Республики Марий-Эл, Белгородской области, Республики Хакасия, республика Северная Осетия и Новгородской области (от -27,7% до - 44,6%), а в республике Коми, республике Ингушетия и республике Тыва инвестиции в основной капитал сократились более, чем на половину(53,6%, 61,6% и 62% соответственно) [Рост инвестиций, 2017, www]

Лидером по вкладу в совокупный прирост инвестиций стала Москва, притом не за счет резкого наращивания инвестирования, а за счет самого объема инвестиций, а основной сырьевой регион – Тюменская область (вместе с двумя автономными округами – Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским) обеспечила в первом квартале 2017г. почти 19% общероссийского объема инвестиций.

В разрезе федеральных округов (ФО) карта инвестиционной активности осталась практически без изменений. Главные темпы прироста инвестиций демонстрирует Центральный ФО (11,8%) и Южный ФО (15,5%). Это во многом объясняется лидерством Москвы и

²Национальный рейтинг является совместным проектом ведущих деловых объединений и Автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), направленным на формирование комплексной оценки усилий органов власти всех уровней в регионах по улучшению состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Рейтинг включает 45 показателей, которые объединены в четыре направления: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства».

соответственно Крыма и Севастополя, а вклад остальных регионов в границах федерального округа, остается, к сожалению, незначительным. Иными словами, сохраняется глубокая дифференциация инвестиционных показателей на субфедеральном уровне даже внутри одного федерального округа.

Локомотивом роста в Дальневосточном ФО (10,2%), который занимает третью позицию в инвестиционном рейтинге, выступает республика Саха (Якутия) с приростом 49,5%. А аутсайдерами оказываются Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа с темпами отрицательного роста инвестиций в 12,7% и 7,3%.

При этом, по-прежнему, четко прослеживается связь темпов инвестиционного роста с объемами инвестиционного бюджетного финансирования. Прежде всего, это относится к субъектам Федерации, где в структуре источников инвестиционного финансирования преобладают средства федерального бюджета. Так, республика Ингушетия, где доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал за 2013-2015гг. выросла с 73,3% до 89% (из них средства федерального бюджета составили –69,2%), была и в тройке лидеров по росту объема инвестиций в основной капитал среди всех субъектов Федерации. В республике Северная Осетия-Алания за счет бюджетных средств финансировалось 70,2% инвестиций (в том числе за счет средств федерального бюджета – 64,2%), в республике Дагестан – 57,7% инвестиций (в том числе за счет средств федерального бюджета – 27,8%), в Кабардино-Балкарии – 51,1% (в том числе за счет средств федерального бюджета – 37%); в Карачаево-Черкесии – 44,4% (в том числе за счет средств федерального бюджета – 33,4%) [Регионы России, 2016, www]

Все эти субъекты Федерации в течение последних двух лет демонстрировали инвестиционный рост на фоне общего падения инвестиционной активности. Представляется, что наблюдаемый здесь инвестиционный подъем носит централизованно-обусловленный характер и связан, прежде всего, с реализацией в пределах этих регионов масштабных государственных программ.

К сожалению, высокие показатели инвестиционной активности этих регионов не позволяют судить об их реальном вкладе в инвестиционный и инновационный процесс в экономике России в целом. *«Перевернутая» картина, когда наибольшие показатели инвестиционной активности демонстрируют наименее слабые в финансово-экономическом плане российские регионы, заметно искажает как реальную картину инвестиционной активности субфедерального уровня, так и оценку эффективности деятельности региональных органов власти.*

Таким образом, несмотря на наметившийся в прошлом году рост инвестиций в российской экономике, он остается сильно дифференцированным по регионам страны. Разрыв в показателях инвестиционной активности между лидерами и аутсайдерами на субфедеральном уровне практически не сокращается.

Что касается структуры финансовых источников, за счет которых ведется обновление основных фондов в субъектах Федерации, то тенденция преобладания собственных средств над привлеченными, наметившаяся в 2015г., когда собственные источники превысили 50% (в 2014г.–45%), сохраняется. Более того, в первой половине текущего года доля собственных средств в российских регионах достигла 56% [Социально-экономическое положение, 2017, www].

Укрепилась и еще одна тенденция, связанная с бюджетным инвестиционным финансированием. В структуре привлеченных средств на бюджетные источники приходится сейчас 13,4% от общего объема инвестиций в основной капитал субъектов Федерации, и этот показатель продолжает снижаться. Таким образом, тенденция роста бюджетного

финансирования инвестиционной деятельности в регионах, начатая в 2004 году и сохранявшаяся с некоторыми отступлениями почти десять лет, с 2014 года сменила свой тренд на противоположный.

Доля бюджетных источников инвестирования в общем объеме средств в регионах сокращается, и, в первую очередь, это касается средств региональных бюджетов, которые не превышают 5,7% [Социально-экономическое положение, 2017, www]. При формировании инвестиционной политики на субфедеральном уровне необходимо исходить из ограниченных возможностей федерального бюджета и основное внимание уделить мерам по укреплению доходной базы региональных бюджетов (например, компенсировать территориальным бюджетам выпадающие доходы в связи с предоставлением налоговых льгот и преференций по региональным налогам, установленных федеральным законодательством). Кроме того, экономии бюджетных средств можно достичь, проведя инвентаризацию объектов незавершенного строительства в регионах, которая до 2015 г. вообще не проводилась.

Проблема повышения эффективности использования бюджетных средств в инвестиционной сфере особо актуализируется в последнее время, поскольку 2016 год стал самым неэффективным по исполнению Федеральной адресной инвестиционной программы. По данным Счетной палаты, ее кассовое исполнение самое низкое начиная с 2008 года, из 443 объектов, намеченных к вводу, введено лишь 224, а число объектов незавершенного строительства выросло на 12% [Чудовищные цифры.., www].

Относительно возможностей кредитования инвестиционных потребностей субъектов Федерации (11,5% от общего объема источников), можно констатировать, что на сегодняшний день они сравнимы по своим показателям с бюджетными возможностями и, к сожалению, не могут составить конкуренцию собственным средствам хозяйствующих субъектов. Такие значения свидетельствуют, что банковское кредитование, несмотря на все предпринимаемые усилия, по-прежнему, не играет сколько-нибудь заметной роли в реализации инвестиционных планов на региональном уровне, а бюджетные возможности региональных органов власти, к сожалению, не позволяют рассматривать их в качестве сколько-нибудь заметных игроков на инвестиционном поле.

Итак, несмотря на то, что *в 2017 году общероссийские показатели инвестиционной активности показали положительную динамику, российские регионы пока не демонстрирует «коренного перелома» в своей инвестиционной активности.* Наличие большого числа проблемных территорий и дотационных субъектов Федерации, сокращение в целом бюджетных возможностей инвестиционного финансирования на региональном уровне на фоне роста социальных обязательств и расходов на обслуживание долга существенно повышают ответственность субъектов Федерации по достижению целей и задач социально-экономического развития в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков.

Поэтому нам представляется, что *оценка регионального опыта инвестиционного развития и постоянная модификация федеральной политики с учетом этого опыта сейчас наиболее востребованы.* С переходом на принципы стратегического планирования, с одной стороны, происходит унификация требований к органам власти субъектов федерации и органам местного самоуправления при реализации инвестиционной политики и, соответственно, растет предсказуемость и прозрачность инвестиционных намерений органов власти на местах.

С другой стороны, проблема региональной «адаптированности» государственной инвестиционной политики не только сохраняется, но и приобретает новые аспекты. Повышается практическая значимость изучения и тиражирования успешного регионального опыта

поддержки инвестиционной деятельности, что может существенно повысить доверие к региональным властям со стороны потенциальных инвесторов.

Основные элементы региональных практик лидеров инвестиционного развития

Анализ практик регионального развития, которые были признаны лучшими в рамках Национального рейтинга, составленного АСИ в 2015г.³ позволяет определить базовые элементы успешной инвестиционной деятельности органов власти субъектов Федерации и распространить этот опыт на другие регионы страны.

Для оценки результативности деятельности региональных властей на инвестиционном поле необходимо определиться с основными проблемами, возникающими в ходе реализации инвестиционной политики, и с оценочными показателями. Общими проблемами для большинства субъектов федерации, как правило, являются: недостаточность инвестиций в экономику субъекта; нерациональное или нечеткое распределение функций исполнительной власти и структур, занимающихся работой с инвесторами; недостаточная вовлеченность бизнес-сообщества в разработку и экспертизу применяемых решений в области инвестиционной политики; низкая узнаваемость субъекта федерации и осведомленность предпринимателей о его инвестиционном потенциале [Сборник..., www].

Об успешности, проводимой региональными властями политики инвестиционного развития на территории своего субъекта можно судить по целому комплексу показателей. Однако, не имея возможности рассмотреть все из них, остановимся на тех, которые представляются нам наиболее значимыми: правовое обеспечение осуществления инвестиционной политики на уровне субъекта Федерации на принципах стратегического планирования; эффективность работы специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в субъекте Российской Федерации; удовлетворенность предпринимателей объектами инвестиционной инфраструктуры, находящимися на территории субъекта Российской Федерации.

Законодательная база инвестиционной деятельности, которая сложилась на сегодняшний день в наиболее продвинутых в инвестиционном плане субъектах федерации, позволяет сформулировать перспективные правовые решения для остального большинства российских регионов.⁴ В подавляющем большинстве субъектов Федерации система регионального инвестиционного законодательства включает в себя, как минимум, региональный закон об инвестиционной деятельности на территории субъекта Федерации (в нем, в частности, определяются формы государственной поддержки инвесторов, реализующих свои проекты на территории региона), а также региональные инвестиционные программы, определяющие

³По итогам составленного «Агентством стратегических инициатив» (АСИ) в 2015г. рейтинга были обобщены и представлены наиболее успешные практики регионального инвестиционного развития в 23 субъектах Российской Федерации. Лидерами итогового рейтинга среди регионов стали Республика Татарстан, Калужская, Белгородская, Тамбовская и Ульяновская области.

⁴ Формирование правовой базы инвестиционной деятельности субъектов Федерации началось в середине 1990-х годов принятием региональных законов о предоставлении льгот предприятиям с иностранным участием (в 1994 г. в Республике Татарстан, в Новгородской области), затем продолжилось в 1996-1998гг. формированием системы региональных инвестиционных законов.

основные направления, институты и инструменты региональной инвестиционной политики.

Одними из последних обновлений региональных инвестиционных законов на субфедеральном уровне стали положения о проведении конкурсов инвестиционных проектов и о формировании региональных целевых программ. При этом проекты, которые прошли инвестиционный конкурс, в обязательном порядке включаются в состав региональной инвестиционной программы. Кроме того, в наиболее продвинутых в законодательном плане субъектах Федерации в дополнение к закону об инвестиционной деятельности принят целый ряд правовых актов, обеспечивающих дополнительные гарантии инвесторам и механизмы их реализации, существенно облегчающих ведение инвестиционной деятельности на их территории⁵.

Обобщая, можно резюмировать, что успешная практика инвестиционного развития на субфедеральном уровне опирается на следующий массив нормативно-правовых документов регионального характера:

– региональные Стратегии: «Стратегия социально-экономического развития субъекта федерации до 2020г.» (или 2030г.); «Инвестиционная стратегия субъекта федерации до 2020г. и основные направления до 2030г.»;

– региональные государственные программы: «Улучшение инвестиционного климата субъекта федерации», «Развития научной и инновационной деятельности субъекта федерации»; «Экономическое развитие и инновационная экономика субъекта Федерации» (например, «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014-2020 годы»); Долгосрочная целевая программа «Улучшение инвестиционного климата в субъекте федерации» (например, «Улучшение инвестиционного климата в Тульской области на период 2011-2016 годов»);

– региональные законы «Об инвестиционной деятельности» (например, в Республике Татарстан), «О государственно-частном партнерстве» (например, в Воронежской области), «О льготном налогообложении при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений на территории субъекта федерации» (например, в Тульской области);

– постановления и распоряжения региональных органов власти, касающиеся порядка предоставления государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты; в том числе, порядка предоставления субсидий из бюджета субъекта федерации на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам для проведения технологического перевооружения и освоение новой конкурентоспособной продукции предприятиями промышленного комплекса субъекта федерации; правил предоставления субсидий из бюджета субъекта федерации организациям, осуществившим инвестиции в форме капитальных вложений на территории субъекта федерации; порядка формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда субъекта федерации;

-постановления и распоряжения исполнительных органов власти субъекта Федерации по вопросам регламента осуществления сопровождения исполнительными органами государственной власти области процедур рассмотрения, прохождения согласований и контроля реализации инвестиционных проектов по принципу «одного окна»; организации и развитию технопарков; создания и развития инфраструктуры промышленных парков и др.

⁵ К ним следует отнести закон о государственном земельном кадастре и кадастре природных ресурсов, а также региональные нормативные положения о страховании инвестиций.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время многим регионам России удалось сформировать правовую базу, создающую адекватные условия для проведения грамотной инвестиционной политики. Однако заметный приток инвестиций наблюдается лишь в небольшом количестве субъектов Федерации, при этом постоянно усиливается межрегиональная конкуренция в борьбе за инвестора путем предоставления все новых льгот и гарантий. Эта «гонка льгот» наносит заметный ущерб бюджетам субъектов Федерации [Домнина, 2015, 77].

Еще одной составляющей успеха региональной инвестиционной политики является наличие *специализированной (уполномоченной органом власти) организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в субъекте Российской Федерации*. По данным Национального рейтинга практики регионального инвестиционного развития, лидерами здесь признаны Тульская и Воронежская области, Республика Татарстан. Кроме того, успешные практики есть в Тамбовской, Тюменской области и Алтайском крае.

Необходимость формирования региональных институтов поддержки инвестиционной деятельности на собственной территории становится очевидной с принятием Инвестиционной стратегии развития субъекта Федерации. *Специализированный институт инвестиционного развития* должен взять на себя функции оператора реализации этой стратегии, а, с другой стороны, выступить в качестве партнера для бизнеса в реализации инвестиционно значимых приоритетных проектов и обеспечить ему взаимодействие с властью. Иными словами, региональный инвестиционный институт становится «связующим звеном» между инвесторами и органами исполнительной власти субъекта, помогая распределить риски инвестиционного проекта наиболее эффективным образом, оказывая консультативную помощь, в том числе, по вопросам законодательства в сфере ГЧП и МЧП.

Реализация такого механизма позволила, например, Тульской области стать одним из лидеров по эффективности работы специализированной организации по привлечению инвестиций. В качестве института инвестиционного развития здесь выступает АО «Корпорация развития Тульской области», начавшая свою деятельность с 2012г. с момента принятия региональной инвестиционной стратегии и нацеленная на привлечение инвестиционных проектов, их сопровождение и участие в инвестиционных проектах.⁶

Эффективно действует и «Корпорация развития Калужской области», выстроенная на базе индустриальных парков (ИП), объединенных в автосборочный кластер. Она организует финансирование инфраструктурных проектов с привлечением кредитных средств под гарантии правительства области, а также осуществляет сопровождение инфраструктурных проектов и развитие инженерной и логистической инфраструктуры парков. Основными партнерами Калужской области в создании инфраструктурных проектов выступают ВЭБ и ЕБРР.⁷

В настоящее время *региональные корпорации развития* созданы и в других регионах Российской Федерации: Пензенской, Ростовской, Волгоградской, Ульяновской, Самарской,

⁶Распоряжение Правительства Тульской области от 11 декабря 2013 г. №1113-р. За четыре года в Тульской области реализовано 49 крупных инвестиционных проектов, в реализации еще более 50. В настоящий момент общее количество проектов, с которыми работает Корпорация, — более 130.

⁷Сегодня на территории трех индустриальных парков Калужской области разместили свое производство 4 иностранных автопроизводителя: Volkswagen AG (ИП «Грабцево»), PSA PeugeotCitroen-MitsubishiMotorsCorporation (ИП «Росва»), VolvoTruckCorporation (ИП «Калуга-Юг») - http://raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/part3

Ярославской, Оренбургской, Липецкой, Белгородской, Республиках Карелия и Чувашия, Краснодарском крае, также функционируют корпорации развития Среднего Урала и Северного Кавказа. Однако не все из них успешны, что связано часто с отсутствием у них специального статуса, который бы закреплялся соответствующим нормативным актом. Кроме того, сказывается недостаток необходимых финансовых ресурсов, из-за чего корпорации вынуждены ограничиваться только презентацией для инвесторов и предоставлением земельных участков в чистом поле без готовой инфраструктуры. Отсутствие внятной стратегии, слабое позиционирование региона и недостаточное экономическое обоснование заявленных проектов снижают эффективность инвестиционной политики региональных властей.

Негативные факты деятельности региональных корпораций развития отмечены в Приморском крае, Кировской, Пензенской и Самарской областях, где, узнав о небольших, по их меркам, объемах предполагаемых инвестиций, сразу теряют интерес к предлагаемому инвестпроекту. По-прежнему, чтобы попасть в некоторые специализированные корпорации нужны официальные запросы, а в некоторых корпорациях развития (в Брянской области, например) честно признавались, что для начала надо «пройти через губернатора». В Санкт-Петербурге сообщили, что работают только с теми, кто «пришел от города, и это должны быть крупные стратегические проекты с социальной нагрузкой».⁸

Успешность деятельности специализированной инвестиционной организации в субъекте Федерации определяется наличием собственной стратегии развития, выстраиванием эффективной системы взаимодействия с органами власти субъекта Федерации, предоставлением инвесторам полного спектра услуг по принципу «одного окна», взаимодействием с финансовыми учреждениями и другими институтами развития. Так, АО «Корпорация развития Тульской области» активно развивает деловые связи с управляющими компаниями индустриальных парков, с действующими предприятиями региона в проектах с иностранными партнерами, а также с федеральными институтами развития (ВЭБ, РФПИ). ОГБУ «Агентство по инвестициям и стратегическим проектам» Воронежской области сотрудничает с такими федеральными институтами развития как Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», УК «Российский фонд прямых инвестиций», АО «Корпорация «МСП», НП «Центр развития государственно-частного партнерства», РИА «Инвестируйте в Россию», НП «Ассоциация региональных инвестиционных агентств» и др.

Еще одним слагаемым успеха инвестиционной деятельности в регионе является создание *эффективной институциональной системы поддержки инвестиционной деятельности*. Корпорация развития может быть дополнена рядом других организаций инфраструктуры развития экономики, например, Центром поддержки предпринимательства, Агентством экономического развития и др. Чтобы избежать дублирования, необходимо *четкое разделение функций* между ними. Так, например, если Центр поддержки предпринимательства в своей деятельности сосредоточен на поддержке малого и среднего бизнеса, то Агентство

⁸«Даже не пытайтесь. Приходили серьезные люди в регион с проектом больше миллиарда, и то им квоты не дали. А у вас всего 320 млн руб.» – так встретили и проводили потенциального инвестора в Корпорации развития Кировской области. Аналогичные примеры есть и в Корпорации развития Пензенской области. - См.:Перспективы-2030: Как продать регион - Ведомости. № 4033 от 15.03.2016.

экономического развития может быть встроено в структуру корпорации развития и решать вопросы организационно-презентационной деятельности. На примере деятельности «Корпорации развития Тульской области» можно сказать, что она стала инструментом реализации инвестиционной политики регионального правительства. К ее полномочиям относятся конкретные вопросы поддержки инвестиционной деятельности, в то время как все законодательные, нормативные и регламентационные функции остаются в региональном правительстве.⁹

Эффективность инвестиционной политики на субфедеральном уровне во многом будет зависеть от того, в какой степени деятельность участников ориентируется на приоритеты, определенные в инвестиционной стратегии региона. Так, например, важно формализовать требования к приоритетному инвестору на территории конкретного региона. Ведь продуктивность инвестиционной деятельности на субфедеральном уровне во многом зависит от того, какие условия предлагаются потенциальным инвесторам для осуществления инвестиций в данный регион.

Данная задача ложится в регионах на соответствующую специализированную структуру по типу так называемого фронт-офиса по привлечению инвестиций. Во многих региональных институтах такие структуры уже появились, и они реально обеспечивают взаимодействие региональных властей с потенциальными инвесторами, которые получают четкое представление о возможностях и потребностях данного субъекта как на ближайшую перспективу, так и на прогнозный период. Так, например, портрет приоритетного инвестора может выглядеть следующим образом: рентабельность проекта не ниже 15%, объем инвестиций на 1 рабочее место не ниже 10 млн руб., уровень передела продукции не ниже 5-го и безусловная экологическая безопасность [Рост инвестиций, 2017, www].

Стратегический подход в инвестиционной сфере предполагает выстраивание региональной политики *на сочетании отраслевого и территориального принципов*. С одной стороны, региональные институты развития должны принимать участие в отраслевых проектах,¹⁰ а с другой стороны, осуществлять мониторинг в территориальном разрезе, анализируя информацию о национальных и иностранных компаниях для поиска потенциальных инвесторов, выявления и развития наиболее перспективных направлений сотрудничества. С этой целью необходимо взаимодействие с полномочными представительствами в других регионах для поиска и налаживания контактов, и, конечно, с муниципальными органами власти.

Сложной для решения региональных властей остается проблема *несбалансированности между высокой инвестиционной активностью областного или республиканского центра и недостаточной инвестиционной активностью большинства муниципальных районов*. Взаимодействие с органами местного самоуправления по сопровождению инвестиционных

⁹Единственным учредителем Корпорации является Министерство земельных и имущественных отношений Тульской области

¹⁰Так, например, в инвестиционной стратегии Тульской области упор сделан на развитие кластерных и инновационных производств. Определены 14 приоритетных и 13 потенциальных отраслевых кластеров. Органами исполнительной власти Тульской области совместно с предприятиями, экспертами с участием Корпорации разработаны отраслевые концепции развития. Кроме того, институт развития участвует в реализации совместных инвестиционных проектов крупнейших российских корпораций на территории субъекта Федерации (Газпром, Россети, РЖД и др.).

проектов, реализуемых на территории муниципальных образований; содействие им в создании индустриальных парков, обеспечении инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой; содействие в разработке договоров и соглашений об осуществлении инвестиционной деятельности является важнейшей составляющей инвестиционной политики на субфедеральном уровне.

Что касается развития инвестиционного сотрудничества «по горизонтали», то эта задача особенно актуализировалась в последнее время, о чем свидетельствуют данные опросов предпринимателей в различных регионах страны. Любопытной особенностью инвестиционной активности на региональном уровне становится рост числа территориально обособленных подразделений промышленных предприятий, которые создаются на территории других субъектов Федерации.¹¹ Развитие межрегиональной инвестиционной активности на уровне отдельных производственных комплексов имеет целью сокращение издержек производства и обусловлено стремлением работать вблизи рынков сбыта и источников сырья, наличием кадров с необходимой квалификацией.

Чрезвычайно важным в системе поддержки инвестиционной деятельности на территории субъекта федерации является создание *системы сопровождения инвестиционного проекта в режиме «одного окна»*. Реализация данного механизма означает, что рассмотрение и сопровождения инвестиционного проекта, подбор площадки для его реализации, обеспечение максимально быстрого прохождения административных процедур при реализации инвестиционного проекта, содействие в проведении технической, финансово-экономической и правовой экспертиз проходит в рамках специализированного инвестиционного института. А региональным инвесторам предлагается круглосуточная служба по сопровождению на всех стадиях бизнеса как потенциальных, так и уже запущенных проектов.

Одним из перспективных направлений развития инвестиционной деятельности в регионе может стать *участие регионального института развития в инвестиционных проектах на правах партнера*. Такое расширение портфеля услуг организации позволяет повысить эффективность реализации инвестиционных проектов за счет использования ее компетенций и оптимизации взаимодействия с региональными администрациями и государственными органами.

Еще один момент, который существенно снижал эффективность инвестиционной деятельности в предыдущие годы, это отсутствие отлаженного *механизма «обратной связи» от инвесторов*. В настоящее время появилось много методов для сбора информации от участников инвестиционного проекта как традиционных (методы анкетирования и телефонных опросов), так и новых (например, контрольная закупка). Принципиальное значение здесь имеет деятельность именно муниципалитетов, которые осуществляют мониторинг социально-экономических показателей проекта.

¹¹По результатам обследования 147 предприятий различных отраслей из 62 регионов страны, проведенного в апреле-мае 2017г., ИНП РАН., почти четверть опрошенных респондентов имеет территориально обособленные подразделения, и еще 6,9% сообщило о намерении создать новые подразделения такого рода. Кроме того, практически 35% предприятий подтвердили использование механизма аутсорсинга. - <https://ecfor.ru/publication/rossijskie-predpriyatiya-vesnoj-2017g-medlennoe-vosstanovlenie-investitsionnoj-aktivnosti-na-fone-ekonomicheskoy-stabilizatsii/>

Первоначально региональные власти осуществляли взаимодействие с органами местного самоуправления на инвестиционном поле в «ручном режиме». Однако с внедрением муниципального инвестиционного Стандарта 2.0 и с принятием ФЗ-№172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 26 июня 2014 г. механизмы инвестиционного сотрудничества местных органов власти с бизнесом и с региональными институтами развития строятся на принципах стратегического планирования. Острота проблемы подмены деятельности муниципалитетов деятельностью региональных органов власти снижается.

Важным элементом успеха инвестиционной деятельности региональных властей является активное продвижение «бренда» субъекта федерации на внутреннем и внешнем рынках, формирование привлекательного образа в глазах потенциальных инвесторов. Каналами для продвижения инвестиционных проектов, реализуемых на территории субъекта Федерации, могут быть выставочная деятельность, работа со средствами массовой информации, интернет, реклама, работа с торговыми представительствами РФ, с консалтинговыми фирмами и специализированными организациями. В соответствии с требованиями Стандарта 1.0 в регионах созданы информационные порталы, которые постоянно обновляются, и часто включают интерактивную инвестиционную карту субъекта федерации. Во многих случаях создаются специализированные порталы на иностранных языках об инвестиционных возможностях региона, включающие список инвестиционных площадок и проектов, инженерную инфраструктуру, преференции и т. д.¹²

Организационно-правовая форма специализированной инвестиционной организации на региональном уровне может быть различна: акционерное общество, государственная корпорация, государственное бюджетное учреждение и др. Финансирование инвестиционного института осуществляется, как правило, из нескольких источников: средств бюджета субъекта Федерации в форме бюджетных ассигнований или целевого субсидирования (например, субсидий на возмещение затрат на производство товаров, выполнение работ, услуг, связанных с созданием индустриальных парков); собственных средств от ведения коммерческой деятельности (разработка бизнес-планов, технико-экономических обоснований и паспортов инвестиционных проектов; разработка инвестиционных, финансовых и стратегических документов; проведение маркетинговых и социологических исследований; подбор деловых партнеров, установка контактов с иностранными компаниями; продвижение товаров и услуг компаний на международном рынке; юридическое сопровождение инвестиционных проектов «под ключ» и др.); дополнительных эмиссии акций и др.

Интересным примером деятельности специализированного регионального института является Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, которая занимает лидирующие позиции в инвестиционном рейтинге российских регионов. Дело в том, что по своему статусу Агентство, созданное в 2011г., является органом исполнительной власти субъекта Федерации, а его сотрудники – государственными служащими [Социально-экономическое положение..., www]. В связи с этим появляется необходимость четкого разделения функций Агентства и других структур, работающих с инвесторами на субфедеральном уровне. Эта задача в регионе эффективно решена, и как орган исполнительной

¹²Информационные порталы работают, как правило, на русском и английском языках, а также есть версии на немецком и китайском языках

власти Агентство имеет четкий функционал, объем полномочий, ресурсов и компетенций, который отличает его от отраслевых органов исполнительной власти в рамках проводимой в республике инвестиционной политики. Агентство на постоянной основе работает с крупными инвесторами (оцениваемый объем инвестиций — от 100 млн. руб.), отвечает за инвестиции в основной капитал (за исключением бюджетных средств) и прямые иностранные инвестиции. В то же время, функции по развитию инвестиционной инфраструктуры закреплены за Министерством экономики Республики Татарстан.

Важным критерием оценки эффективности региональной инвестиционной политики выступает *показатель удовлетворенности предпринимателей объектами инвестиционной инфраструктуры*, находящимися на территории субъекта Федерации.¹³ О доступности мест в объектах инвестиционной инфраструктуры и эффективности мер поддержки для резидентов этих объектов свидетельствует наличие в субъекте Федерации центра сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна», отработанных процедур предоставления льгот инвесторам, понятия приоритетного инвестиционного проекта, финансовых и нефинансовых механизмов поддержки, например, возможности получения земельных участков без участия в торгах (например, в Пензенской области). При этом меры поддержки, как правило, распространяются не только на инвесторов и резидентов, но и на управляющие компании объектов инвестиционной инфраструктуры.

Пример формирования оптимальной инвестиционной инфраструктуры, имеющей наиболее законченный вид «сквозного инвестиционного управления», демонстрирует Липецкая область. Здесь создана трехуровневая система объектов инвестиционной инфраструктуры, которая в 2015г. включала в себя одну федеральную особую экономическую зону промышленно-производственного типа «Липецк» (крупные и средние предприятия), десять региональных особых экономических зон различного типа (средние предприятия) и частные индустриальные парки (малые предприятия) [Рост инвестиций, 2017, www]. Такая модель инвестиционной деятельности позволяет подготовить систему инвестиционных площадок для проектов разного масштаба и отраслевой принадлежности с учетом инвестиционного потенциала конкретной территории.

Заключение

Итак, анализ современной практики инвестиционного развития на субфедеральном уровне показывает, что ряду российских регионов уже удалось достичь существенного экономического эффекта благодаря реализации грамотной региональной инвестиционной политики. Несмотря на имеющиеся проблемы в реализации принятых большинством субъектов Федерации Инвестиционных стратегий, регионы – лидеры в инвестиционной сфере демонстрируют мультипликационный эффект от увеличения инвестиций в региональную экономику.

Так, например, в Тульской области, к 2014 г. на фоне увеличения объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования валовый региональный продукт области вырос за четыре года на 50%, а собственные доходы консолидированного бюджета в 2

¹³По результатам Национального рейтинга лучшими здесь являются Липецкая, Пензенская и Нижегородская области, а успешные практики есть также в Ульяновской, Ленинградской, Белгородской и Владимирской областях

раза. А результаты деятельности регионального института развития в Воронежской области - областного государственного бюджетного учреждения «Агентство по инвестициям и стратегическим проектам» вызвали рост объема инвестиций в основной капитал без учета бюджетных средств с 2009 г. по 2014 г. в 2,8 раза [Рост инвестиций, 2017, www].

Таким образом, настал момент, когда этот эффект можно распространить на другие территории, благодаря обобщению и тиражированию лучших образцов региональной инвестиционной политики. Регионы, обладающие эффективными инструментами улучшения инвестиционного климата, демонстрируют реальные достижения по формированию единого экономического пространства для привлечения инвесторов и единой системы управления и стимулирования инвестиционного развития на своей территории, которая охватывает каждый муниципалитет.

В том случае, если институты развития на субфедеральном уровне реально становятся проводниками и инструментами реализации региональной инвестиционной стратегии, а их деятельность дополняется широкой сетью объектов инвестиционной инфраструктуры, то положительные изменения в региональной инвестиционной политике не заставят себя ждать. А региональным властям удастся добиться результатов в области создания необходимых условий ведения бизнеса на своей территории и привлечения инвестиций.

Представляется, что в настоящее время сложилась ситуация, когда оценка региональной практики в субъектах федерации, являющихся лидерами инвестиционного развития, и использование лучших механизмов повышения инвестиционной активности может стать перспективным и эффективным направлением государственной политики регионального развития. Это предполагает постоянную конкретизацию и моделирование региональной инвестиционной политики с учетом многообразия территориально-экономических особенностей российской экономики.

Библиография

1. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Стратегия инвестиционного развития муниципальных образований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. №5. С. 50.
2. Домнина И.Н. Потенциал инновационного развития региональной экономики // Федерализм. 2015. №2. С. 75-86.
3. Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Лавриненко П.А. Российские предприятия весной 2017 г.: медленное восстановление инвестиционной активности на фоне экономической стабилизации. URL: <https://ecfor.ru/publication/rossijskie-predpriyatiya-vesnoj-2017g-medlennoe-vosstanovlenie-investitsionnoj-aktivnosti-na-fone-ekonomicheskoy-stabilizatsii/>
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2016. URL: <http://www.gks.ru>
5. Рост инвестиций в 2017 году - реальное ускорение или временный отскок? URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rost-investitsii-v-2017-g-realnoe-uskorenie-ili-vremennyiy-otskok-20170616-130344/>
6. Сборник лучших практик по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: http://asi.ru/upload/iblock/411/BestPractices_for_Sochi.pdf
7. Социально-экономическое положение России (январь-июль 2017 г). URL: <http://www.gks.ru>
8. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Стандарт 1.0). URL: http://www.asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf
9. Стандарт деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в муниципальном образовании. URL: <http://www.admvol.ru/Ekonomika/docs/>
10. Федеральный закон от 26 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»/.
11. Чудовищные цифры: глава Счетной палаты «убила» всех отчетом. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/06/21/chudovishhnye-cifry-glava-schetnoy-palaty-ubila-vsekh-otchetom.html>

Components of the success of investment activities at the subfederal level

Irina N. Domnina

PhD in Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Center of federal relations and regional development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Science,
117218, 32, Nakhimovskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: indfin.61@mail.ru

Abstract

The analysis of the current practice of investment development at the subfederal level shows that a number of Russian regions have already managed to achieve a significant economic effect due to the implementation of a competent regional investment policy. Despite the existing problems in the implementation of investment strategies adopted by most of the constituent entities of the Federation, the regions, which are leaders in the investment sphere, demonstrate the multiplier effect of increasing investments in the regional economy. In connection with the formation of a new legislative field for the subjects of the investment process in the regions based on the principles of strategic planning, on the one hand, and signs of revitalizing the investment activity of the Russian economy, on the other, the question arises as to what real changes are taking place in the investment sphere of the Russian regions. Obviously, the problem of regional "adaptation" of the state investment policy is not only preserved, but also acquires new aspects. Evaluation of the basic elements of successful investment activities of government bodies in the subjects of the federation that are leaders in investment development can significantly increase trust of potential investors to regional authorities, and also become a promising and effective direction of state policy for regional development. In this regard, the practical importance of studying and replicating successful experience in supporting investment activities at the subfederal level as a factor in the spatial development of the Russian economy is increasing.

For citation

Domnina I.N. (2018) Slagaemye uspekha investitsionnoi deyatel'nosti na subfederal'nom urovne [Components of the success of investment activities at the subfederal level]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (8A), pp. 205-221.

Keywords

Investment development, regional practice, development institute, investment strategies, economics.

References

1. *Chudovishchnye tsifry: glava Schetnoi palaty «ubila» vsekh otchetom* [Monstrous figures: the head of the Accounting Chamber "killed" everyone with a report]. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2017/06/21/chudovishhnye-cifry-glava-schetnoy-palaty-ubila-vsekh-otchetom.html> [Accessed 05/05/2018]
2. Domnina I.N., Maevskaya L.I. (2015) Strategiya investitsionnogo razvitiya municipal'nykh obrazovaniy [Strategy of investment development of municipalities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5, p. 50.

3. Domnina I.N. (2015) Potentsial innovatsionnogo razvitiya regional'noi ekonomiki [Potential of innovative development of regional economy]. *Federalizm* [Federalism], 2, pp. 75-86.
4. *Federal'nyi zakon ot 26 iyunya 2014 g. №172-FZ «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoy Federatsii»* [The Federal law from June 26, 2014 №172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation"].
5. Kuvalin D.B, Moiseev A.K, Lavrinenko P.A. (2017) *Rossiiskie predpriyatiya vesnoi 2017 g.: medlennoe vosstanovlenie investitsionnoi aktivnosti na fone ekonomicheskoy stabilizatsii* [Russian enterprises in the spring of 2017.: slow recovery of investment activity on the background of economic stabilization]. Available at: <https://ecfor.ru/publication/rossijskie-predpriyatiya-vesnoj-2017g-medlennoe-vosstanovlenie-investitsionnoj-aktivnosti-na-fone-ekonomicheskoy-stabilizatsii/> [Accessed 05/05/2018]
6. *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoy Federatsii* [Regions of Russia. Main characteristics of subjects of the Russian Federation] 2016. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 05/05/2018]
7. *Rost investitsii v 2017 godu – real'noe uskorenie ili vremennyi otskok?* [Investment growth in 2017 is a real acceleration or a temporary rebound?] Available at: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rost-investitsii-v-2017-g-realnoe-uskorenie-ili-vremennyi-otskok-20170616-130344/> [Accessed 05/05/2018]
8. *Sbornik luchshikh praktik po uluchsheniyu investitsionnogo klimata v sub"ektakh Rossiiskoy Federatsii. Natsional'nyi rejting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub"ektakh RF* [Collection of best practices to improve the investment climate in the Russian Federation. National rating of investment climate in subjects of the Russian Federation]. Available at: http://asi.ru/upload/iblock/411/BestPractices_for_Sochi.pdf [Accessed 05/05/2018]
9. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii (yanvar'-iyul' 2017 g.)* [Social and economic situation in Russia]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 05/05/2018]
10. *Standart deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ekta Rossiiskoy Federatsii po obespecheniyu blagopriyatnogo investitsionnogo klimata v regione (Standart 1.0)* [Standard of activity of Executive authorities of the subject of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate in the region]. Available at: http://www.asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf [Accessed 05/05/2018]
11. *Standart deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya po obespecheniyu blagopriyatnogo investitsionnogo klimata v munitsipal'nom obrazovanii* [The standard of activity of local governments to ensure a favorable investment climate in the municipality]. Available at: <http://www.admvol.ru/Ekonomika/docs/> [Accessed 05/05/2018]